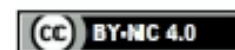

Research paper / Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2025-1-75-89>

MPHTI 06.52.13, 06.52.42

JEL: J11, J31, Q01, O11

Sustainable Growth of Central Asian Countries: Opportunities and Prospects

Lola Sh. Sultanova^{a*}

^aNational University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, 4 Universitetskaya Str., Tashkent, Uzbekistan

For citation: Sultanova, L. Sh. (2025). Sustainable Growth of Central Asian Countries: Opportunities and Prospects. Economy: the strategy and practice, 20(1), 75-89, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2025-1-75-89>

ABSTRACT

The purpose of the article is to examine the main socio-economic trends in Central Asian countries and to identify prospects and opportunities for achieving sustainable growth goals. The study hypothesizes that the region has the potential for sustainable growth and strengthening its geopolitical position based on the synergy of strengths, strengthening weaknesses, and creating new opportunities. This study uses the methods of structural and logical analysis, descriptive statistics, factor analysis, predictive expert assessments, SWOT analysis of the economies of Uzbekistan and Kazakhstan, and comparative analysis of investment attractiveness. A comparative analysis of Central Asian countries was conducted at the level of individual countries, the region as a whole, and in comparison, with global averages. Key indicators used included gross domestic product (GDP), GDP per capita, GDP growth rate, unemployment rate, average salary, demographic indicators, expenditures on education, the enrollment rate in higher education, unit costs of research and development, and the human capital index. The results show that in order to strengthen their positions, the Central Asian countries must: ensure a balanced approach to economic and social development in accordance with the Sustainable Development Goals; focus government and business efforts on job creation; ensure the diversification of the national economy for a gradual transition from traditional industries to industries with higher added value. Further research requires expanding the analysis of the development of the industrial and service sectors to understand how transit potential affects the development of the economic structure; it is necessary to use econometric modeling and analysis methods.

KEYWORDS: Economic Growth, Sustainable Development, Social Development, Social Strategy, Human Capital, Investment, Infrastructure, Risk, Central Asia

CONFLICT OF INTEREST: the author declares no conflict of interest

FINANCIAL SUPPORT: this research has been funded by grant No. AP23488456.

Article history:

Received 14 March 2024

Accepted 22 February 2025

Published 30 March 2025

* **Corresponding author: Sultanova L. Sh.** – Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, 4 Universitetskaya Str., Tashkent, Uzbekistan, email: lolasultan@rambler.ru

Устойчивый рост стран Центральной Азии: возможности и перспективы

Султанова Л.Ш. ^{а*}

^аНациональный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, ул. Университетская, 4, Ташкент, Узбекистан

Для цитирования: Султанова Л.Ш. (2025). Устойчивый рост стран Центральной Азии: возможности и перспективы. Экономика: стратегия и практика, 20(1), 75-89, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2025-1-75-89>

АННОТАЦИЯ

Цель статьи - исследовать основные социально-экономические тенденции в странах Центральной Азии, а также определить перспективы и возможности реализации потенциала для достижения целей устойчивого роста. Гипотеза исследования – регион имеет потенциал для устойчивого роста и укрепления своего геополитического положения на базе синергии сильных сторон, укрепления слабых сторон, создания новых возможностей. Методы исследования. В исследовании использованы методы структурно-логического анализа, описательной статистики, факторного анализа, прогностические экспертные оценки, SWOT-анализ сильных и слабых сторон экономик Узбекистана и Казахстана, сравнительный анализ инвестиционной привлекательности. Сравнительный анализ стран Центральной Азии был проведён на уровне отдельных стран, региона в целом, а также в сравнении со средними мировыми показателями. В качестве ключевых индикаторов использовались: валовой внутренний продукт (ВВП), ВВП на душу населения, темпы роста ВВП, уровень безработицы, средняя заработная плата, демографические показатели, расходы на образование, коэффициент охвата высшим образованием, удельные затраты на научные исследования и разработки, а также индекс человеческого капитала. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для укрепления своих позиций страны Центральной Азии должны: обеспечить сбалансированный подход к экономическому и социальному развитию в соответствии с Целями устойчивого развития; сосредоточить усилия правительства и бизнеса на создании рабочих мест; обеспечить диверсификацию национальной экономики для постепенного перехода от традиционных отраслей к отраслям с более высокой добавленной стоимостью. Дальнейшие исследования требуют расширения анализа развития отраслей промышленности, а также сектора услуг для понимания того, как транзитный потенциал влияет на развитие структуры экономики, необходимым является использование методов эконометрического моделирования и анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономический рост, устойчивое развитие, социальное развитие, социальная стратегия, человеческий капитал, инвестиции, инфраструктура, риск, Центральная Азия

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

ФИНАНСИРОВАНИЕ: данное исследование финансировалось по гранту AP23488456.

История статьи:

Получено 14 марта 2024

Принято 22 февраля 2024

Опубликовано 30 марта 2025

* **Корреспондирующий автор:** Султанова Л.Ш. – к.э.н., ассоциированный профессор, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, ул. Университетская 4, Узбекистан, email: lolasultan@rambler.ru

ВВЕДЕНИЕ

В 1904 г. известный британский географ и крестный отец геополитики сэр Хэлфорд Маккиндер задумал Евразию как Хартлэнд или «Мировой остров», простирающийся от Атлантического до Тихого и от Арктического до Индийского океанов, «Сердце мира» составляет Центральная Азия, часть России, Казахстан и Сибирь (MacKinder, 2020). Центральная Азия расположена в центре Евразии, из-за своего географического положения и удалена от океанов, но находится на пути основных сухопутных маршрутов. Центральная Азия богата нефтью, газом, минералами и другими природными ресурсами. Окружена региональными державами, включая Китай, Россию, Индию, Иран, Пакистан и Турцию. Соединенные Штаты, европейские страны, Япония, Южной Корея и арабские государства Персидского залива имеют свои интересы в регионе.

Президент Казахстана К.Ж. Токаев отметил, что регион Центральной Азии выступал на протяжении веков как единое геополитическое и духовное пространство, играл ключевую роль в истории Великого Шелкового пути и большой Евразии. Регион достойно ответил на вызовы, не пополнив группу так называемых «несостоявшихся государств». В целом, 2024 г. для региона стал важным с точки зрения усиления роли региона на мировой арене и национальных интересов (Oztarsu, 2024). Сочетание ее ресурсов и ее расположение среди соперничающих великих держав часто заставляет аналитиков и комментаторов описывать регион как стратегический. Однако регион сталкивается с рядом вызовов на пути к устойчивому экономическому росту. Это обусловлено как разным уровнем развития стран в регионе, необходимостью решения острых проблем по использованию ресурсов региона, особенно трансграничных вод, согласования вопросов развития транспортной инфраструктуры и т.д. Все это определяет актуальность исследования проблем и факторов устойчивого развития региона в целом и стран ее составляющих.

Цель статьи исследовать основные тенденции в развитии потенциала устойчивого роста стран Центральной Азии. Гипотеза исследования – регион имеет потенциал для устойчивого роста и укрепления своего геоэкономического и геополитического положения на базе синергии сильных сторон,

укрепления слабых сторон, создания новых возможностей.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Центральная Азия остается регионом с уникальными социально-экономическими вызовами и перспективами, привлекая внимание исследователей, анализирующих его роль в глобальной экономике. В научной литературе выделяется ряд ключевых тематик, связанных с путями социально-экономического прогресса региона. Так, Vinokurov et al. (2022) отмечают, что «международное сообщество все еще не воспринимает регион как крупного игрока на экономической карте мира», его стратегическая роль на евразийском пространстве будет возрастать, в первую очередь для ключевых экономических партнеров - России и Китая.

Развитие регионального сотрудничества Центральной Азии является важным фактором экономического роста и интеграции региона в мировую экономику. Эксперты Азиатского банка развития отмечали, что для преодоления инфраструктурных барьеров, интеграции в международную торговую систему и достижения устойчивого развития странам региона необходимо активное сотрудничество в сфере транспорта и таможенного транзита (Asian Development Bank, 2006). В свою очередь, эксперты Всемирного банка подчеркивали, что развитие экономических коридоров требует создания институционального механизма, выходящего за рамки национальных границ (World Bank, 2023). Одним из ключевых направлений транспортной стратегии Центральной Азии является развитие «Среднего коридора» — кратчайшего маршрута через Центральную Азию, Каспий, Кавказ и Турцию, соединяющего Китай с Европой (Mami, 2024). Только за девять месяцев 2023 г. объем транзитных перевозок по этому маршруту увеличился почти на 90%. Однако для его эффективного функционирования необходима масштабная модернизация, требующая инвестиций в размере 18,5 млрд евро. На фоне этих процессов Pomfret (2025) акцентирует внимание на укреплении экономической устойчивости и растущей автономии региона, а также на углублении регионального сотрудничества и интеграции. Согласно прогнозу Азиатского банка развития, ожидаемый рост ВВП Центральной Азии будет во многом обусловлен усилением экономического взаимодействия между странами региона. Важную роль в этом

процессе играют сбалансированные отношения Центральной Азии с ключевыми партнерами — Россией, Китаем, Турцией и Европейским союзом.

За счет улучшения инфраструктуры, обеспечения прозрачности тарифов и открытия новых маршрутов транзитный потенциал Узбекистана может вырасти более, чем в 2 раза (Ibragimov & Ibragimova, 2020). Вместе с тем предоставление прохода для грузов между Востоком и Западом не может быть главной целью для стран региона, а модернизация физической инфраструктуры транзитных коридоров не является достаточной мерой, чтобы обеспечить увеличение трафика и роль региона. Необходимым является расширение возможностей для участия стран региона в международном процессе производства, включения в глобальные цепочки создания стоимости, привлечение инвестиций для диверсификации экономики стран Центральной Азии (Sultanova, 2020).

Ключевым источником экономического процветания региона является человеческий капитал. Рост численности населения региона, увеличение продолжительности жизни, рост численности рабочей силы способствует росту экономического потенциала. По прогнозам ООН к 2050 г. численность населения превысит 100 миллионов. Вместе с тем эксперты Центрально-Азиатского Бюро аналитической отчетности отметили, такие проблемы в области как нехватка ресурсов, земель, воды, рабочих мест, политика в области демографии для использования демографического потенциала, снижение бедности. Однако, в росте численности трудоспособного населения определяющими факторами являются темпы и качество развития экономики (CABAR, 2021). Возможности роста производительности и экономического роста в регионе связаны с улучшением в человеческом капитале (Yormirzoev, (2023).

Проблема качества человеческих ресурсов очень актуальна для региона, поскольку меняющиеся требования рынка труда и современных технологий ставят новые вызовы перед системами образования. В целом уровень образования населения в регионе сравнительно высок по сравнению со странами на этом же уровне развития, уровень грамотности взрослого населения превышает 99% как среди мужчин, так и среди женщин (Mogilevskii, 2020). Однако в современных условиях устойчивый экономический и социальный прогресс связывают с развитием систем высшего

образования и расширением его доступности (UNESCO, 2021).

Важным направлением исследований факторов роста региона является занятость. Современная структура занятости формировалась под влиянием миграции село-город, это перемещение охватывает преимущественно сферу услуг, а не промышленность. Сфера услуг и малое и среднее предпринимательство являются основными сферами обеспечения рабочими местами в регионе (Migranyan, 2016). Проблемы развития человеческого капитала в Центральной Азии рассматриваются через показатели в области цифровизации, вклада в мировую науку, (Ovezmyradov & Kerbanov, 2021). Цифровая экономика становится важным драйвером роста в Центральной Азии, предлагая средства для преодоления географических ограничений. Перспективы устойчивого роста в регионе связаны и с ответом на глобальное изменение климата. Ежегодные потери ВВП от наводнений и землетрясений, в которых страдают 3 млн человек, оцениваются в 9 млрд долл. (Anisimova et al., 2024). В регионе высокий износ водно-энергетической инфраструктуры. Несмотря бурный рост прямых инвестиций в регион, доля инфраструктурных проектов в них очень низка.

Анализ исследований показывает, что Центральная Азия обладает значительным потенциалом для устойчивого развития, однако реализация этого потенциала требует решения ряда структурных вызовов. Региональное сотрудничество, интеграция в мировые цепочки создания стоимости и адаптация к экологическим вызовам играют ключевую роль в повышении экономической устойчивости. Следует отметить, что путь Центральной Азии к устойчивому экономическому росту включает в себя использование международных инициатив, переход на возобновляемые источники энергии, повышение человеческого капитала и преодоление геополитических сложностей. Такие усилия имеют важное значение для достижения долгосрочной экономической стабильности и устойчивости в регионе.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании использованы методы синтеза, группировок, структурно-логического анализа, критериального, сравнительного и факторного анализа, описательной статистики, SWOT – анализа, прогностические экспертные оценки, графические ме-

тоды. Структурно-логический анализ и прогностические оценки использованы с учетом пространственных факторов, факторов регионального сотрудничества, демографического и трудового потенциала регионов.

Сравнительный анализ стран Центральной Азии в разрезе стран, региона в целом и средними мировыми показателями осуществлялся на основе показателей ВВП, ВВП на душу населения, темпов роста ВВП, безработицы, заработной платы, демографических показателей (численности населения, суммарного коэффициента рождаемости, младенческой смертности, среднего возраста, трендов перспективной численности населения), показателей затрат на образование, коэффициентов охвата высшим образованием, удельных затрат на НИОКР, индексов человеческого капитала.

Сравнительный анализ факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность Узбекистана и Казахстана проведен с использованием методологии SWOT анализа, с выделением сильных и слабых сторон на основе оценки 9 критериев: экономика, зарплата и доходы, демография, инфраструктура, политика, геополитика, образование и кадры, природные ресурсы, климат.

В целом, методология исследования включает три основных этапа, обеспечивающих комплексный анализ устойчивого роста стран Центральной Азии:

(1) первый этап – анализ научной литературы, исследовательских отчетов и статистических данных, позволяющий выявить основные теоретические подходы к изучению устойчивого роста и регионального развития. Систематизированы ключевые макроэкономические индикаторы с целью определения исходных условий исследования.

(2) второй этап – сравнительно-аналитическая оценка социально-экономических факторов. На данном этапе были использованы методы структурно-логического и сравнительного анализа для сопоставления стран Центральной Азии между собой, а также с глобальными и региональными средними показателями. Использован SWOT-анализ для выявления сильных и слабых сторон, а также потенциальных возможностей и угроз для устойчивого роста. Анализ был проведен с учетом девяти ключевых критериев (экономика, доходы, инфраструктуру, демографию, политику и др.).

(3) третий этап – выявление ключевых драйверов роста. На данном этапе были

определены ключевые детерминанты устойчивого роста региона, включая развитие инфраструктуры, инвестиционный климат, уровень человеческого капитала и институциональные реформы. Разработаны перспективы экономического развития, учитывающие возможные риски и вызовы, а также глобальные тренды, влияющие на регион.

Описательная статистика в исследовании базировалась на официально опубликованных статистических данных. В качестве информационной базы использованы данные Всемирного банка, Международного валютного фонда, Портала данных о народонаселении ООН, а также национальных статистических органов: Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан и Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Центральная Азия как самостоятельный регион. Тысячелетие назад Центральная Азия была богатой и могущественной, даже мировым центром науки, математики, музыки и искусств – своего рода Утраченное Просвещение, как описал историк С. Фредерик Старр (Starr, 2015). Поскольку торговля по Шелковому пути через Центральную Азию пришла в упадок с ростом морской торговли, начавшимся в XVI веке, как богатство Центральной Азии, так и ее значение как мирового центра уменьшились. Центральная Азия вновь возникла в XIX веке как область раздора в так называемой Большой игре. В свое время, распад Советского Союза создал пять новых государств Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Пользуясь независимостью более 33 лет, эти страны уже не новые, но все еще довольно молодые. В течение первых трех десятилетий независимости внутрирегиональное сотрудничество было очень скромным, но после 2022 году темпы региональной интеграции ускорились. Казахстан и Узбекистан, как два крупнейших и самых богатых государства региона, действуют сообща для содействия более широкому региональному сотрудничеству.

Взгляд в сторону новых энергетических технологий. Центральная Азия богата многими критически важными материалами – хромом,

медью, германием, литием и другими – которые стали необходимыми для солнечных панелей, ветряных турбин, аккумуляторов и других технологий возобновляемой энергии. В прошлом Центральная Азия была упущена из виду при анализе критических материалов и является недостающим звеном в глобальном зеленом переходе. Благодаря своим минеральным богатствам регион Центральной Азии может оказаться на переднем крае «чистых» энергетических технологий. В то же время регион крайне уязвим к неблагоприятным последствиям изменения климата. В частности, регион нагревается быстрее, чем в среднем по миру, с разрушительными последствиями для стран Центральной Азии, включая интенсивные волны тепла, дефицит воды и сокращение ледников среди них. Основная часть инвестиций в энергетику по-прежнему направляется в добычу нефти и газа, при этом слишком мало инвестиций в источники возобновляемых источников энергии. В Узбекистане нефтегазовый сектор традиционно является крупнейшим направлением прямых иностранных инвестиций, на долю которого за последние десять лет приходится до 40% всех прямых иностранных инвестиций. Природный газ доминирует в энергоснабжении. Он также является основным источником экспортных доходов.

Сплоченность на глобальных форумах. Казахстан и Узбекистан определяют глобальное значение Центральной Азии. Вместе они превращают Центральную Азию в стратегический центр средней силы. Эти две страны все больше выступают в качестве центральных узлов в регионе, ключевом к глобальным цепочкам поставок и, неизбежно, геополитической конкуренции. Однако они не просто реагируют на изменения вокруг них, но и весьма динамичны. Что означает, когда говорят, что регион становится стратегическим «хабом» средней силы? Понятие хаба выходит за рамки национальных профилей двух основных стран, Казахстана и Узбекистана, и включает в себя совокупность коллективного влияния. Центральная Азия признана сплоченным образованием на глобальных форумах. Энергетическое богатство Казахстана сочетается с демографической мощью Узбекистана, создавая влиятельную синергию, выгодную

для всего региона. Взаимодействие их сильных сторон позволяет им коллективно усиливать голос Центральной Азии в международных институтах и переговорах. Интегрируя свои региональные стратегии в глобальные структуры – такие как Организация тюркских государств (ОТГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), — Казахстан и Узбекистан усиливают геополитическую значимость региона. Структурные изменения, произошедшие после обретения независимости в 1991 г., заложили основу для устойчивого роста с 2000-х гг. и далее. После распада Советского Союза в 1991 г. страны Центральной Азии столкнулись с проблемой перехода от централизованно-плановой к рыночной экономике. Этот период был отмечен значительными экономическими трудностями во всем регионе, включая отрицательный рост ВВП и гиперинфляцию, усугубленными сложностями приватизации, правовыми реформами, а также социальной и политической нестабильностью. Страны отреагировали различными стратегиями развития, направленными на либерализацию рынка, улучшение инфраструктуры и использование природных ресурсов. Общий ВВП стран Центральной Азии вырос в семь раз с начала 2000-х гг. Этот замечательный поворот можно объяснить «эффектом низкой базы», когда изначально низкие экономические показатели заложили основу для значительных улучшений с течением времени. По сравнению с мировым темпом экономического роста +2,6% в год, регион Центральной Азии вырос в среднем на 6,2% за 2000-2023 гг., согласно данным Всемирного банка и МВФ (рисунок 1).

Прогнозируется, что все государства Центральной Азии превзойдут прогнозируемый МВФ темп роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик в 2024 г., который составляет 4,2%; однако фактический рост будет зависеть от реформ и иностранных инвестиций. Казахстан является экономическим центром Центральной Азии с ВВП, почти в 1,5 раза превышающим ВВП всех остальных стран вместе взятых.

Далее в таблице 1 представлен рост ВВП в странах Центральной Азии и в мире.

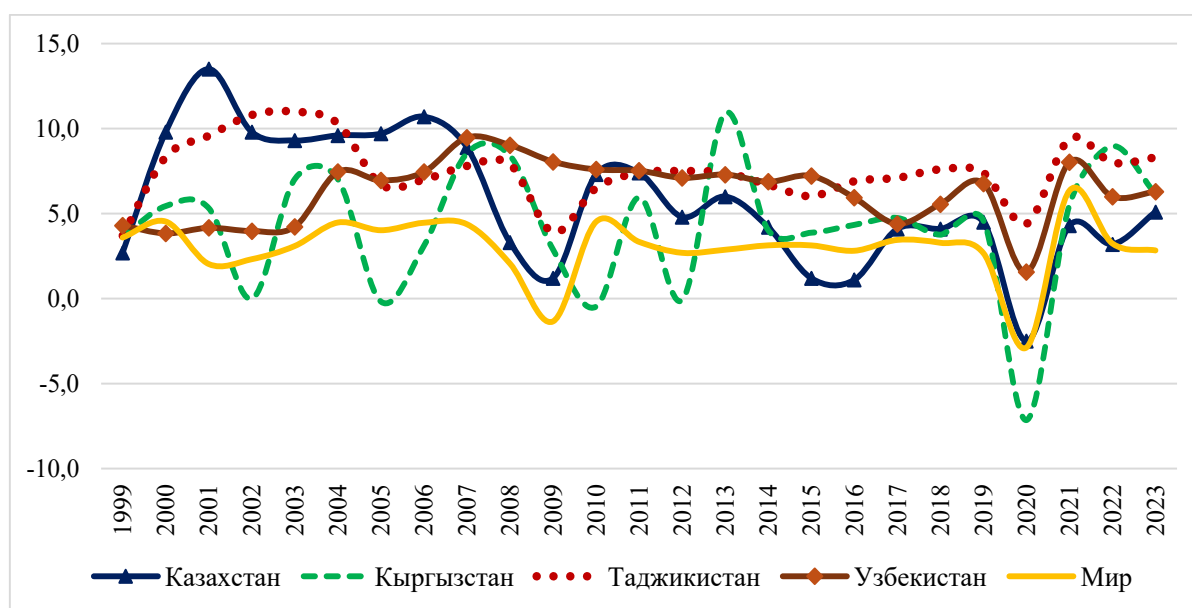

Рисунок 1. Темпы роста ВВП стран Центральной Азии за 1999-2023
Figure 1. GDP growth rates of Central Asian countries for 1999-2023

Примечание: составлено авторами по источнику World Bank (2025)

Таблица 1. Рост ВВП в странах Центральной Азии и в мире
Table 1. GDP growth in Central Asian countries and in the World

Регион	2000	2023	2023/2000, раз
ВВП, в млрд долл. США			
Центральная Азия	46,4	453,1	9,8
Казахстан	18,3	260,5	14,2
Кыргызстан	1,4	12,8	9,1
Таджикистан	1,0	11,9	12,0
Туркменистан	8,6	77,1	9,0
Узбекистан	17,2	90,9	5,3
Весь мир	34000,0	104790,0	3,1
ВВП на душу населения, в долл. США (текущее значение)			
Казахстан	1180,0	12918,9	10,9
Кыргызстан	279,6	1970,2	7,0
Таджикистан	136,9	1160,8	8,5
Туркменистан	633,8	8232,7	13,0
Узбекистан	555,1	2849,5	5,1
Весь мир	5494,4	13169,6	2,4

Примечание: составлено авторами по источнику International Economics Consulting (2024)

Рынки труда: оптимальная демографическая ситуация для роста и инноваций. В Центральной Азии проживает 1% населения мира, в мировой экономике на регион приходится около 0,3% (Тукитов, 2023). По отношению к среднему возрасту населения мира, вся Центральная Азия выгодно отличается мо-

лодым населением. Молодое население подпитывает экономический рост, пополняя рабочую силу, стимулируя инновации и расширяя потребительские рынки. Оно поддерживает старшую демографию через социальные системы и может значительно стимулировать экономику страны, если сочетается с инвестициями в образование,

здравоохранение и создание рабочих мест. Среди пяти республик самый молодой средний возраст в Таджикистане – 21,5 года. Самый высокий – в Казахстане – 29,5 лет; однако это единственное государство, имеющее тенденцию к более молодому среднему возрасту. Общее население

Центральной Азии (1% от мирового населения). Средний возраст населения Центральной Азии – 25,4 года, что ниже, чем мировой показатель (30 лет). Самый молодой медианный возраст в Таджикистане – 21,5 года, а самый высокий – в Казахстане (29,5 года), (таблица 2).

Таблица 2. Демографические тренды в странах Центральной Азии и мире

Table 2. Demographic trends in Central Asian countries and the World

Регион	Население, тыс. человек 2023 г.	Средний возраст на 1 июля 2021 г.	Суммарный коэффициент рождаемости	Младенческая смертность	Прогнозируемый средний возраст на 1 июля 2030 г.	Тренд среднего возраста с 2021 по 2030 г.
Центральная Азия	80836	25,4	3,21	14,3	26,4	0,9
Казахстан	20330	29,5	3,1	8,1	28,7	-0,8
Кыргызстан	7100	23,7	2,8	14,1	24,5	0,8
Таджикистан	10390	21,5	3,07	24,5	22,8	1,4
Туркменистан	7364	25,8	2,69	31,8	27,7	1,8
Узбекистан	35652	26,6	3,5	11,1	28,2	1,6
Весь мир	8061876	30,0	2,25	27,3	32,1	2,1

Примечание: составлено авторами по источнику United Nations (2024)

Прогнозируемый средний возраст (2030 г.). Ожидается, что медианный возраст в Центральной Азии возрастет до 26,4 года, что также останется ниже мирового показателя (32,1 года). Максимальный рост медианного возраста прогнозируется в Туркменистане (+1,8 года), а в Казахстане наблюдается единственное снижение (-0,8 года). Тренд изменения медианного возраста (до 2030 г.). Большинство стран региона демонстрируют увеличение медианного возраста, что связано с постепенным старением населения. Казахстан выделяется как страна с отрицательной динамикой медианного возраста, что может быть связано с увеличением доли молодежи. Центральная Азия является относительно молодым регионом в сравнении с мировыми показателями. Демографические изменения указывают на замедленный процесс старения по сравнению с глобальной тенденцией. Казахстан и Таджикистан демонстрируют относительные исключения, которые могут быть обусловлены миграционными процессами, различиями в рождаемости и другими социально-экономическими факторами. При таком возрастном составе населения требования центральноазиатских стран к качественным изменениям в социальной сфере и на рынке труда являются ожидаемыми и обоснованными. Молодое поколение стремится по-

высить свое благосостояние за счет доступа к качественному образованию и перспективным рабочим местам, а как следствие - к достойной заработной плате.

Молодое население Центральной Азии рискует оказаться недоиспользованным или попасть в «ловушку среднего дохода», когда страна достигает определенного уровня дохода, но не может перейти в статус страны с высоким доходом, как правило, из-за застойной производительности, отсутствия инноваций и недостаточной конкурентоспособности. Чтобы избежать этой ловушки для Центральной Азии, необходимы стратегические инвестиции в передовое образование и инновации – строительные блоки высокодоходных отраслей, которые могут способствовать устойчивому экономическому росту. Необходимо адаптировать политику на рынке труда, стимулировать повышение квалификации рабочей силы, рост производительности труда, что обеспечивается как правило через развитие и повышение качества системы образования. Несмотря на широкий доступ к начальному и среднему образованию, необходимо повышать доступ к высшему образованию в регионе (таблица 3).

Таблица 3. Развитие человеческого капитала в странах Центральной Азии

Table 3. Development of human capital in Central Asian countries

Показатель	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан	Весь мир
Индекс человеческого развития	67	117	126	106	
Валовый коэффициент охвата высшим образованием	57	56	35	46	43
Расходы на НИОКР, % к ВВП	0,12	0,08	0,09	0,16	2,6
Государственные расходы на образование, всего (% от государственных расходов)	24,1	20,98	21,35	21,43	13,8
Индекс человеческого капитала (шкала 0-1)	0,63	0,60	0,50	0,62	
ВДС в промышленности (включая строительство), на одного работника (в постоянных ценах 2015 г., долл. США)	39776,8	3248,76	14050,43	8943,76	24299,66

Примечание: составлено авторами по источнику UNDP (2024)

Страны Центральной Азии обладают уникальными возможностями для того, чтобы воспользоваться преимуществами, предоставляемыми странами с молодым населением. Чтобы воспользоваться этим демографическим дивидендом, который, как ожидается, продлится в течение следующих 20 лет, странам Центральной Азии необходимо

вооружить свою рабочую силу навыками и знаниями, которые можно использовать, чтобы она могла внести существенный вклад в развитие стран региона.

Анализ данных показывает, что в 2019 г. средняя зарплата в Казахстане составляла 488 долларов (таблица 4).

Таблица 4. Уровень безработицы и заработной платы в странах Центральной Азии, %

Table 4. Unemployment and wage rates in Central Asian countries, %

Регион	2019	2020	2021	2022	2023
Безработица, % (смоделированная оценка МОТ)					
Казахстан	4,8	4,9	5,6	4,9	4,8
Кыргызстан	4,3	4,6	4,1	4,1	4,0
Таджикистан	6,9	7,2	7,3	7,0	7,0
Туркменистан	4,1	4,5	4,5	4,1	4,1
Узбекистан	4,9	5,3	5,3	4,5	4,5
Безработица, % (национальная статистика)					
Казахстан	4,8	4,9	4,9	4,9	4,8
Кыргызстан	6,9	8,7	9	9	9
Таджикистан	-	-	-	-	-
Туркменистан	-	-	-	-	-
Узбекистан	9	10,5	9,6	8,9	8,4
Среднемесячная заработная плата, долл. США					
Казахстан	448	516	647	669	863
Кыргызстан	196	215	220	302	367
Таджикистан		133	141	160	204
Узбекистан	219	223	250	291	365

Примечание: составлено авторами по источникам Agency on Statistics of Tajikistan (2024), Bureau of National Statistics (2024), Statistics agency of Uzbekistan (2024), National Statistical Committee of Kyrgyzstan (2024)

К 2023 г. оплата труда выросла до 863 долларов, что показывает самый высокий уровень заработной платы среди стран региона. В Кыргызстане средняя заработная плата увеличилась с 196 долларов в 2019 г. до 376 долларов в 2023 г. Рост стал более заметным начиная с 2022 г., что может быть связано с экономическими реформами или повышением минимальных зарплат. В Таджикистан самая низкая зарплата среди представленных стран. В 2019 г. – 133 доллара, в 2023 г. – 204 доллара. Увеличение относительно скромное, что свидетельствует о медленных темпах экономического роста. В Узбекистане средняя зарплата возросла с 219 долларов в 2019 г. до 365 долларов в 2023 г. Рост наблюдается плавный, однако значительное ускорение происходит с 2021 г.

Общие тенденции: Казахстан лидирует в регионе по уровню заработной платы, что может быть обусловлено ресурсной экономикой и относительно высоким уровнем развития. Таджикистан отстает по уровню оплаты труда, что подтверждает его статус самой бедной страны в регионе. Кыргызстан и Узбекистан показывают устойчивый рост, что говорит о позитивных сдвигах в их экономической политике. В большинстве стран Центральной Азии наблюдается заметное увеличение зарплат начиная с 2021 г., что может быть связано с восстановлением после пандемии COVID-19. Все пять государств сталкиваются с двойной проблемой: обеспечение конкурентоспособности своей рабочей силы в мировом масштабе и предоставление справедливой заработной платы своим сотрудникам. Казахстан предлагает самую высокую заработную плату в регионе – 863 доллара в месяц.

Рынки труда. За последние пять лет, несмотря на кризис COVID-19, средняя заработная плата в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане и Узбекистане выросла почти вдвое. В то же время эпидемия оказала сильное влияние на уровень занятости. За 2020 - 2022 гг. наблюдался чувствительный рост уровня безработицы. Экономике все еще восстанавливаются после пандемии. Рынки труда этих стран отреагировали на вышеуказанные вызовы, скорректировав условия для своих работников, в том числе переводя их на удаленную работу, предоставив возможности бесплатной переподготовки для приобретения новых навыков и успешного трудоустройства, а также оказав поддержку самозанятым лицам, а также малому и среднему бизнесу. Анализ данных показывает, что в Казахстане уровень

безработицы оставался стабильным в течение всего периода, колеблясь в диапазоне 4,8-4,9%. Это свидетельствует о сравнительно стабильной экономике и развитом рынке труда. В Кыргызстане уровень безработицы вырос с 6,9% в 2019 г. до 9% в 2020 г. и остался на этом уровне в последующие годы. Резкий скачок в 2020 г. может быть связан с последствиями пандемии COVID-19 и экономическими трудностями. В Узбекистане в 2019 г. уровень безработицы составлял 9%, но в последующие годы демонстрировал постепенное снижение. Так, в 2023 г., уровень снизился до 8,4%, что может быть связано с улучшением экономической ситуации и созданием новых рабочих мест.

Общие тенденции. Пандемия COVID-19 повлияла на рост безработицы в Кыргызстане и, вероятно, в других странах региона. Казахстан демонстрирует стабильность на рынке труда, с минимальными изменениями уровня безработицы. Узбекистан показывает позитивную динамику, с постепенным снижением уровня безработицы, что может быть результатом экономических реформ. В заключительной части данной статьи целесообразно остановиться на нескольких моментах, показывающих сильные и слабые стороны двух лидеров региона Казахстана и Узбекистана, в том числе с точки зрения инвестиционной привлекательности (таблица 6). Узбекистан демонстрирует рост за счёт диверсификации экономики и реформ, однако сталкивается с вызовами в развитии инфраструктуры, квалификации кадров и интеграции в мировую экономику. Казахстан обладает сильной экономикой, основанной на ресурсах, развитой инфраструктурой и политической стабильностью, но уязвим к внешним экономическим и демографическим вызовам. Узбекистану стоит сосредоточиться на улучшении судебной и фискальной системы, а также на развитии инфраструктуры и снижении барьеров для торговли. Казахстану важно укреплять устойчивость экономики и снижать её зависимость от сырьевых ресурсов.

Переоснащение экономики для устойчивого развития. Страны Центральной Азии являются участниками ключевых многосторонних экологических инициатив. Эти соглашения охватывают широкий спектр экологических проблем, таких как изменение климата, сохранение биоразнообразия, опустынивание, защита водно-болотных угодий, стойкие органические загрязнители и сохранение озонового слоя. Казахстан, Узбекистан и

Туркменистан взяли на себя обязательства по Глобальному обязательству ООН по метану, которое направлено на сокращение выбросов метана не менее чем на 30% к 2030 г. по сравнению с уровнями 2020 г. Каждая страна приняла активные меры по обеспечению устойчивости с учетом своих природных ресурсов. Кыргызстан и Таджикистан сосредоточились на сохранении своего богатого биоразнообразия и водных ресурсов. Усилия Таджикистана по продвижению Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.) подчеркивают его приверженность этому делу. Туркменистан и Узбекистан сосредоточились на борьбе с опустыниванием и обезлесением посредством амбициозных кампаний по посадке деревьев.

Экономическая диверсификация как ключевая цель для региона. Для стран Центральной Азии, традиционно зависящих от природных ресурсов и сельского хозяйства, диверсификация имеет решающее значение для смягчения рисков, связанных с нестабильными ценами на сырьевые товары, и перехода к более стабильным и устойчивым экономическим моделям, которые могут поддерживать развитие и сокращать бедность. Например, Узбекистан сокращает свою зависимость от хлопка за счет увеличения производства фруктов, овощей и зерновых, а также использует свое богатое культурное наследие для развития туристического сектора.

Далее в таблице 5 представлен сравнительный анализ сильных и слабых сторон экономик Узбекистана и Казахстана.

Таблица 5. Сравнительный анализ сильных и слабых сторон экономик Узбекистана и Казахстана
Table 5. Comparative analysis of the strengths and weaknesses of the economies of Uzbekistan and Kazakhstan

Критерий	Сильные стороны	Слабые стороны
<i>Узбекистан</i>		
Экономика	Быстро развивающаяся промышленность. Диверсификация экономики. Экономическое процветание - умеренный уровень риска. Устойчивый рост ВВП и интерес к реформам.	Высокая зависимость от экспорта сырья. Недостаточная интеграция в мировую экономику. Волатильность роста, зависимость от узких секторов экономики. Низкая прогнозируемость обменного курса и гибкость процентных ставок. Высокая инфляция и колебания курса сома
Зарплата и доходы	Увеличение средней заработной платы	Низкий уровень доходов в сравнении с Казахстаном
Демография	Молодое и растущее население	Перенаселение в будущем может создать давление на рынок труда
Инфраструктура	Активные инвестиции в транспорт и логистику.	Отставание инфраструктуры, особенно в сельской местности. Таможенные процедуры и доступ к глобальным рынкам. Высокое время на экспортные процедуры.
Рынок труда	Рост рабочих мест в промышленности	Высокий уровень конкуренции за рабочие места
Политика	Реформы в управлении и экономике	Бюрократическая нагрузка, ограничение свободы бизнеса. Индекс терроризма и контроль коррупции имеют высокие риски. Политическая стабильность уязвима, что может отпугивать инвесторов.
Геополитика	Выгодное расположение на пересечении торговых путей	Зависимость от основных внешнеэкономических партнёров
Образование и кадры	Молодое поколение с интересом к обучению и развитию	Дефицит квалифицированных кадров, слабая научная база
Природные ресурсы	Развитие сельского хозяйства	Ограниченные запасы нефти и газа
Климат	Резко континентальный климат, но более мягкий по сравнению с Казахстаном	Сейсмические риски и риски засухи могут оказывать давление на сельское хозяйство и инфраструктуру.
<i>Казахстан</i>		

Экономика	Высокий уровень иностранных инвестиций. Лидер региона по ВВП на душу населения. Бизнес-свобода в зоне низкого риска. Более прогнозируемая денежно-кредитная политика	Сильная зависимость от нефтяного сектора. Уязвимость к колебаниям мировых цен на сырьё. Волатильность роста как зона риска
Зарплата и доходы	Высокий уровень средней заработной платы в регионе	Растущее социальное неравенство
Демография	Относительно молодое население.	Появление тенденции старения населения
Инфраструктура	Развитая транспортная инфраструктура, логистические хабы. Лучший доступ к глобальным рынкам и меньшие временные задержки на таможне. Активные инвестиции в модернизацию инфраструктуры	Проблемы с доступностью инфраструктуры в отдалённых сельских регионах
Рынок труда	Стабильный рынок труда, высокая квалификация рабочей силы	Ограниченные возможности трудоустройства вне нефтегазового сектора
Политика	Политическая стабильность, поддержка иностранных инвестиций. Контроль коррупции в зоне умеренных рисков, относительно лучшие реформы в госуправлении	Рост общественного недовольства по вопросам коррупции
Геополитика	Стратегическое положение между Европой и Азией	Уязвимость к геополитическим конфликтам
Образование и кадры	Высокий уровень высшего образования, сильные образовательные учреждения	Проблемы с адаптацией выпускников к современным требованиям рынка труда
Природные ресурсы	Крупные запасы нефти, газа и полезных ископаемых	Сильная зависимость от добывающих отраслей
Климат	Умеренные климатические риски. Климатические вызовы менее выражены по сравнению с Узбекистаном.	Большая часть территории находится в зоне очень холодного и холодного климата. Сейсмические риски в южной густонаселенной зоне.

Примечание: составлено авторами

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государства Центральной Азии в значительной степени преодолели многочисленные острые экономические проблемы, возникшие после обретения независимости, хотя и различными темпами и с разной степенью устойчивости, о чем свидетельствуют данные по экономическому росту и социальным показателям (доходы, уровень безработицы). Анализ показал, что регион имеет все шансы на устойчивый рост. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, благодаря наличию базовых факторов таких как богатые природные ресурсы, молодое растущее, достаточно образованное население. Во-вторых, благодаря сравнительным преимуществам, обуслов-

ленным его географическим положением в качестве транзитного сухопутного коридора. В-третьих, важную роль в укреплении потенциала устойчивого роста играют институциональные факторы, включая уровень доверия и развития сотрудничества между странами в регионе. В-четвертых, регион демонстрировал высокие темпы роста ВВП в последние годы, выше среднемирового уровня. ВВП на душу населения рос быстрее, чем в среднем по миру. Это выводит регион в категорию быстро развивающихся. Однако региону предстоит трансформировать модель развития, учитывая замедление темпов роста в перспективе. Страны региона имеют разный экономический потенциал, но умело сочетая сильные стороны партнеров и совместно преодолевая слабости страны региона

могут создать основу для прогресса в регионе. Это обещает, в конечном итоге, достичь более безопасного и динамичного мира.

Сделан вывод, что благодаря развитию экономического потенциала, высоким прогнозируемым темпам роста, опережающим многие другие развивающиеся экономики мира, а также прогрессу в социальном развитии, повышении качества человеческого капитала, наращиванию инновационной активности, в регионе улучшается инвестиционный климат для привлечения инвестиций мирового сообщества. Таким образом, исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что регион имеет потенциал для устойчивого роста и укрепления своего геополитического положения на базе синергии сильных сторон, укрепления слабых сторон, создания новых возможностей. Центральным направлением роста потенциала региона должно стать развитие человеческих ресурсов и диверсификация структуры экономики на базе развития системы образования, науки, промышленности, роста продуктивного труда, развивая высокотехнологичные услуги на базе транспортных коридоров региона. Регион переживает период демографического роста и нуждается в создании качественной и достойной занятости. Поэтому необходимым является расширение возможностей для участия стран региона в международном процессе производства, включения в глобальные цепочки создания стоимости, привлечение инвестиций для диверсификации экономики стран Центральной Азии. Странам региона, в первую очередь самым крупным экономикам Казахстана и Узбекистану, необходимо опираясь и сохраняя сильные стороны, сконцентрироваться на преодолении слабых сторон и уязвимостей в своей экономической системе.

Рекомендации: чтобы максимально реализовать свой потенциал, страны Центральной Азии должны придерживаться следующих направлений перспективного развития: обеспечить рациональную сбалансированность развития экономики и социальной сферы в интересах достижения глобальных Целей устойчивого развития; концентрировать усилия государства и бизнеса на создании новых рабочих мест для производительной занятости молодежи; осуществлять структурную трансформацию национальных экономик путем диверсификации и постепенного перехода от традиционных секторов к отраслям с более высокой добавленной стоимостью. Развитие стран Центральной Азии в данных

направлениях будет способствовать укреплению позиций региона в мировой экономической системе. Для выявления возможностей достижения глобальных целей устойчивого развития и обеспечения сбалансированности экономического роста и социальных показателей необходимо продолжение исследований на базе конкретных данных в каждой стране региона. Дальнейшие исследования требуют расширения анализа развития отраслей промышленности, а также сектора услуг для понимания того, как транзитный потенциал влияет на развитие структуры экономики, необходимым является использование методов эконометрического моделирования и анализа.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Conceptualization and theory: LS; research design: LS; data collection: LS; analysis and interpretation: LS; writing draft preparation: LS; correction of article: LS; proofread and final approval of article: LS. All authors have read and agreed to the published version of the manuscript.

REFERENCES

- Agency on Statistics of Tajikistan. (2024). *Labor market in the Republic of Tajikistan*. Retrieved December 25, 2024 from https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08/bozori_mehnat_2023.pdf (In Russ.)
- Anisimova, E., Ashigali, Z., Telegina, V., & Panicheva, S. (2024). *Between East and West*. Moscow: Analytical Credit Rating Agency. Retrieved December 25, 2024 from https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/ff7/f5r9w75ak82cqd68l61ykinczi7z4egt/20241218_RSSEA.pdf
- Asian Development Bank. (2006). *Central Asia: Increasing gains from trade through regional cooperation in trade policy, transport, and customs transit*. Asian Development Bank. Retrieved December 25, 2024 from <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29927/central-asia-tra>
- Bureau of National Statistics. (2024). Wages and working conditions. Retrieved December 25, 2024 from <https://stat.gov.kz/en/industries/labor-and-income/stat-wags>
- CABAR. (2021). *How can the human capital in Central Asian countries be improved ?* Retrieved December 25, 2024 from <https://cabar.asia/en/how-can-the-human-capital-in-central-asian-countries-be-improved>
- Ibragimov, U., & Ibragimova, D. (2020). Пути повышения транзитного потенциала Центральной Азии: углубление межрегионального сотрудниче-

ства [Ways to increase the transit potential of Central Asia: Deepening interregional cooperation]. In Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook (pp. 324–329). INION RAS. (In Russ.)

International Economics Consulting. (2024). *Risk Dashboard*. Retrieved December 25, 2024 from <https://tradeeconomics.com/risk-dashboard>

Mackinder, H. (2020). *The Geographical Pivot of History*. New York: Cosimo Classics

Mami, E. (2024). *The Middle Corridor: Trends and Opportunities*. Retrieved December 25, 2024 from <https://odi.org/en/insights/the-middle-corridor-trends-and-opportunities>

Migranyan, A. (2016). Особенности демографии в странах Центральной Азии. Часть 1. Социально-демографические показатели стран Центральной Азии [Peculiarities of demography in the countries of Central Asia. Part 1. Socio-demographic indicators of the countries of Central Asia]. *Observer*, 11(322), 98-108. (In Russ.)

Mogilevskii, R. (2020). *Labor Market and Technological Development in Central Asia. Report of the Institute of Public Policy and Administration of the University of Central Asia (UCA)*. Retrieved December 25, 2024 from <https://ucentralasia.org/media/cx5p2yas/uca-ippawp58labormarketeng.pdf>

National Statistical Committee of Kyrgyzstan. (2024). Wages. Retrieved December 25, 2024 from <https://stat.gov.kg/en/statistics/trud-i-zarabotnaya-plata>

Ovezmyradov, B., & Kepbanov, Y. (2021). *Human capital and liberalization in Central Asia: comparative perspectives on development (1991 – 2020). Research report in Sociology of Law*, 3. Lund University. Retrieved December 25, 2024 from <https://lucris.lub.lu.se/ws/portalfiles/portal/101800>

Oztarsu, M. (2024). Central Asia is partnering with the world on its own terms. <https://doi.org/10.59425/eabc.1733392800>

Pomfret, R. (2025). Power shifts and progress in Central Asia. <https://doi.org/10.59425/eabc.1737583200>

Starr, S. (2015). *Lost Enlightenment: The Golden Age of Central Asia from the Arab Conquest to the Time of Tamerlane*. Princeton: Princeton University Press

Statistics agency of Uzbekistan. (2024). Labor market. Retrieved December 25, 2024 from <https://stat.uz/en/official-statistics/labor-market>

Sultanova, L. (2020). Центральная Азия: экономические коридоры и глобальные цепочки создания стоимости [Central Asia: Economic Corridors and Global Value Chains]. *Archive of scientific research*, 1(12). Retrieved December 25, 2024 from <https://journal.tsue.uz/index.php/archive/article/view/1782> (In Russ.)

Tukumov, E. (2023). Регион вступает в новую фазу [The region is entering a new phase]. Retrieved December 25, 2024 from <https://tengrinews.kz/>

article/region-vstupayet-novuyu-fazu-ekspert-nazval-3-stsenariya-1939 (In Russ.)

UNDP. (2024). *Rethinking cooperation in a polarized world: The Human Development Report 2023–24*. UNDP. Retrieved December 25, 2024, from <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24snapshotru.pdf>

UNESCO. (2021). *Higher education in Central Asia. Central Asia series*, ATA-2021/PI/2, 1-5. Retrieved December 25, 2024, from <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377911> (In Russ.)

United Nations. (2024). *World population prospects: The 2024 revision*. Retrieved December 25, 2024, from <https://data.un.org/Data.aspx?d=PopDiv&f=variableID%3A12>

Vinokurov, E., Ahunbaev, A., Babajanyan, V., Berdigulova, A., Fedorov, K., Kharitonchik, A., Kuznetsov, A., Malakhov, A., Pereboev, V., Usmanov, N., & Zabo-ev, A. (2022). *The Economy of Central Asia: A Fresh Perspective. Reports and Working Papers 22/3*. Almaty, Bishkek, Moscow: Eurasian Development Bank.

World Bank. (2023). *Middle trade and transport corridor*. World Bank. Retrieved December 25, 2024 from <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/6248f697aed-4be0f770d319dcaa4ca52-0080062023/original/Middle-Trade-and-Transport-Corridor-World-Bank-FINAL.pdf>

World Bank. (2025). GDP growth (annual %). Retrieved January 25, 2025 from <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Yormirzoev, M. (2023). Human capital and economic growth in Central Asia. *Post-Communist Economies*, 35, 533-545. <https://doi.org/10.1080/14631377.2023.2196872>

Information about the author

***Lola Sh. Sultanova** – Cand Sc. (Econ.), Associate Professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan, email: lolasultan@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3192-7506>

Автор туралы мәлімет

***Султанова Л.Ш.** – э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті, Ташкент, Өзбекстан, email: lolasultan@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3192-7506>

Сведения об авторе

***Султанова Л.Ш.** – к.э.н., ассоциированный профессор, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан, email: lolasultan@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3192-7506>